

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Евангелия как литературный жанр

Кушнир Мария Юрьевна

Студент

*Свято-Филаретовский православно-христианский институт, богословский, Москва,
Россия*

E-mail: mkushnir1@yandex.ru

Жанровое своеобразие канонических Евангелий настолько велико, что порой проще определять их жанровую принадлежность апофатически: Евангелия – это не биография Христа, не агиография, не образец нарративного богословия и т.д. [5].

«Четвероипостасное евангелие» (по выражению свт. Иринея) как жанр книг Нового Завета, содержащих благую весть о Христе, Его спасительном рождении, крестной смерти и воскресении, сложилось не сразу.

Литературный жанр как литературная единица, с одной стороны, не универсальна и не неизменна, поскольку жанры создаются, изменяются и развиваются во времени, а это значит жанр, популярный в одну эпоху, может исчезнуть в последующей. С другой стороны, жанр обладает рядом характеристик и признаков, по которым все-таки возможно отнести произведение к тому или иному виду. В данной работе мы опирались на определение литературного жанра, предложенное Крейгом Бломбергом, – «группа текстов, которая выказывает связанную и повторяющуюся конфигурацию литературных черт, которые составляют форму (включая структуру и стиль), содержание и функцию» [6].

Выявлять жанровую принадлежность того или иного произведения следует, соотнося его с эпохой, в которую оно создано, а так же с текстами, существующими в данную эпоху и существовавшими ранее, чтобы вывести закономерности и особенности, отличительные черты и сходства.

Существуют исследования жанрового своеобразия канонических Евангелий, которые условно можно разделить на периоды до и после появления методов критики форм и критики жанра, т.е. до научного подхода к изучению текстов Евангелий.

В период до методов критики форм и критики жанра Евангелия рассматривались как литературный жанр, и относили его к биографии Нового времени (Эрнест Ренан, Альберт Швейцер). Другие же говорили о Евангелиях как о сугубо христианском произведении, как «протолитературе», в формальном отношении изолированной от греческого окружения (Франц Овербек). Третьи вовсе не относили Евангелия к литературному жанру, а настаивали на том, что это жанр литургический, так как некоторые части долитературного Евангелия были включены в богослужение (молитва Господня, слова Христа во время вечери), а позднее и сами Евангелия стали читаться на богослужениях. Существовала точка зрения, что Евангелия относятся к документу «провозвестия», цель которого – «пробуждать веру в Иисуса как во Спасителя» [5].

Таким образом, в данных исследованиях ставились вопросы о том, являются ли Евангелия литературным жанром, а так же степени влияния культуры среды, в которой возникли эти книги. Поставленные вопросы получают свое развитие в дальнейших исследованиях.

Исследователи в рамках метода критики форм, считали, что это плод труда целой христианской общины, которая исповедовала свою веру во Спасителя в формах народной литературы под влиянием культурного контекста. Таким образом, в фокусе внимания – не исторический Иисус, а вера в Иисуса [3]. Ученые пришли к выводу о том, что Евангелия не биографии, а провозвестие в повествовательной форме, уникальный жанр, не имеющий ни образцов, ни продолжения в мировой литературе.

В рамках теории метода критики жанра исследователи помещают все четыре Евангелия «лицом к лицу» в еврейский и греко-римский контекст, рассматривая в деталях вне библейские произведения того же времени, (т.е. времени расцвета христианства), которые так или иначе напоминают канонические части Евангелий.

Д. Ауни, один из исследователей данного метода, рассматривает греко-римскую и иудейскую биографическую литературу с точки зрения трех аспектов: формы, содержания и назначения. Исследователь приходит к выводу о том, что Евангелия с точки зрения формального признака (хронологии) и назначения (назидание, пропаганда определенного образа жизни) относятся к греко-римской биографии, а по содержанию – к иудейским жизнеописаниям, для которых было характерно уделять внимание должности и действиям субъекта, а его личность при этом оставалась в тени [2].

Иной точки зрения придерживался С.С. Аверинцев, который считал, что Евангелия не могут быть биографиями. В своей статье он рассматривает античную биографию и агиографию, как параллельные жанры с точки зрения содержания и языковых средств жизнеописания героя и сопоставляет с Евангелиями. Ученый показывает существенную разницу между данными жанрами. Одним самым важным аргументом, почему Евангелия не являются биографией, является сама Личность Христа, уникальность Его Пути [1].

Представленные точки зрения по своей сути скорее не противостоят, а дополняют друг друга. Жанровая принадлежность Евангелия рассматривается в разных парадигмах. Д. Ауни акцентирует структурные (формальные) признаки Евангелий и древних биографий, а С.С. Аверинцев делает упор на содержание сопоставляемых жанров.

Анализ жанрового своеобразия Евангелий, предложенный Д. Ауни, на примере Евангелия от Марка как самого первого по 3 критериям: форме, содержанию и назначению, показывает, что Евангелие как жанр отстоит от прочих текстов Нового Завета, поскольку Евангелия обладают особенностями формы, содержания и назначения. Основное назначение этого жанра заключается в отображении деятельности Христа до Его крестной смерти и воскресения. Цель авторов – провозвестие Христа как Спасителя мира, даже наличие элементов эллинской традиции в структуре текста помогает отразить уникальность Личности Самого Христа и произошедших событий [2].

Таким образом, можно сказать, что Евангелия являются уникальным жанром текстов Нового Завета в силу благовести, которой является Сам Христос, Его проповедь, Жизнь и Воскресение, обладающие животворящей и спасительной силой для всех христиан на протяжении тысячелетий.

Литература

1. Аверинцев С.С. Почему Евангелия – не биографии // Мир Библии: Иллюстрированный альманах. М., 2001. вып. 8. С.4-10.

2. Ауди Д. Новый Завет и его литературное окружение/ Пер. с англ. В.В. Полосина, А.П. Хосроева. СПб., 2000. С.13-59.
3. Баргницкий Р., священник. Синоптические Евангелия: История возникновения и толкование/ Пер. с польск./ Под общей ред. священник. Э. Заборовского. М., 2009. С. 64-80.
4. Гондецкий С., епископ. Введение в синоптические Евангелия: Пер. с польск. М. Касьяненко/ Под общей ред. священник. Э. Заборовского. М., 2004. С.С.9-10
5. Лезов С. В. История и герменевтика в изучении Нового Завета. М., 1996. С. 137-148.
6. Blomberg C. L. New Testament genre criticism for the 1990s : pp. 40-49// <http://www.biblicalstudies.org.uk/>

Слова благодарности

Хочу выразить благодарность за возможность участия в конференции.